

Надежда Чубарова

Тихая охота

Надежда Чубарова

Тихая охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68453108

SelfPub; 2022

Аннотация

Как хорошо в лесу! Как тихо и безопасно. Иначе разве стали бы маленькие птички вести себя так беззаботно? Не знают они, глупые, что опасность может подкрасться совсем с другой стороны. Или знают? И видели уже подобное?

Надежда Чубарова

Тихая охота

Я никогда не боялась леса. Папа с детства брал меня с собой на охоту. Он уходил с ружьем, а я собирала грибы, ягоды. Помню, однажды в детстве я нашла корзину, полную грибов! Прямо посреди леса. А рядом никого. Мы с папой тогда долго кричали, звали, но так никто и не откликнулся. Тогда мы решили, что разиня-грибник просто потерял свою корзину. Бывает же так: поставишь ее и ходишь вокруг, а грибы заманивают тебя все дальше и дальше, так уведут, что и корзину потом не найдешь. Помня об этой истории, я свою корзину никогда не оставляла. Хоть какая она полная и тяжелая, а все равно таскала за собой.

Теперь я уже взрослая, и запросто хожу в лес одна. Никогда даже мысли не возникало об опасности. Все эти медведи и прочие дикие животные – для меня были лишь в сказках, вживую я их в лесу никогда не встречала и не задумывалась, что это может быть опасно. А, кроме хищников, какая еще может быть опасность?

Вот и я так думала.

До сегодняшнего дня.

Грибов в этом году мало. Вот и сегодня все ноги истоптала, а в корзине валяется всего две штуки, из которых один –

только половина шляпки, остальное пришлось срезать: червивое. Даже на суп не хватит.

А в лесу красота! Даже просто выйти погулять, подышать лесным воздухом – уже радость. Уже настроение улучшается. Целую неделю лил дождь, все вокруг говорили, что теперь должны грибы пойти, но нет. Раз уж год не грибной, то хоть дождь, хоть солнце – без разницы. Запах прелой листвы, как в сентябре. Птицы щебечут, беззаботно порхают с ветки на ветку. Да и какая забота? Птенцы подросли, сами себе еду добывают, теперь можно и о себе подумать. Солнечные лучики перескакивают с одного листочка на другой, играя в догонялки с ветерком. Эх, была бы я писательницей, смогла бы подобрать нужные слова, а так остается только любоваться этой красотой. Хм, надо же, даже не заметила, что улыбаюсь.

Вдруг показалось, что среди елок что-то краснеет. О, кажется, еще гриб! Третий уже. Точно: чистенький подосиновичек, ни одной червоточинки. А рядом еще один! И еще! Ну, если так пойдет, то не то что на суп, а на жарёху наберу! А из-за елки уже следующий гриб выглядывает. Да сколько же их тут!

Я поставила корзину на землю и принялась один за другим срезать грибы. А они – словно со всего леса сбегались в одно место, выстроились дорожкой, будто в хоровод встали. И надо же такому случиться, что именно я на это место наткнулась.

Корзина уже полная, а грибы все не заканчиваются. Я присела на корточки в центре этого хоровода и торопливо срезаю плотные ножки.

– Это моё... – послышался сердитый шепот.

Я тут же выпрямилась, оглянулась и настороженно осмотрелась по сторонам: что за шутник тут прячется?..

– Эй!.. Я первая нашла это место... – как бы извиняясь, пролепетала я. Если бы показался тот, кто говорил, то можно было бы все перевести в шутку. А так... Чего он прячется?..

А в ответ – тишина. Даже птицы смолкли. Не улетели, а просто расселись на ветках ближайшего дерева и молча сидят. Смотрят на меня. Вроде бы, нет никого... Наверное, это ветер шумит листвой, а мне мерещится шепот. И словно в доказательство, на облезлых еловых лапах шевельнулись длинные пряди лишайника. В детстве мы называли их «ведьмины волосы». А птички крутят головами и с интересом наблюдают за мной то одним, то другим глазом.

– Что? Тоже никогда не видели так много грибов? – усмехнулась я птицам.

Немного помедлив, я опять нагнулась за грибом. Но уже не так беззаботно, с опаской поглядывая вокруг.

Смех задорный и залиvistый, как будто детский раздался так внезапно и так близко, что я вздрогнула.

– Кто здесь? – я напряженно огляделась.

Тишина.

Тревога нарастала. Сердце стучало где-то в горле, мешая

дышать. Это уже не смешно! Нет же никого. Шевеления – так это ветер колышет длинные лохмотья лишайника, свисающие, как клочки седых волос. Шорох – так это опять ветер, перебирает листья и раскачивает до скрипа огромные деревья, а они трутся стволами друг об друга, трещат и хрустят.

В этом странном грибном хороводе остался еще один гриб. Один гриб – и убегу подальше от этого странного места! Вприсядку я потянулась к нему. И тут вдруг споткнулась и упала на колени, уткнувшись ладонями в мох. Что за дела такие – споткнулась на ровном месте! Как будто ногой за что-то зацепилась...

Я хотела встать, но мои ноги вдруг стали тяжелыми, они будто увязли в земле, не давая сдвинуться с места. Сапоги прямо на глазах стали покрываться белым налетом, быстро-быстро, словно какая-то тонкая белесая пленка разрасталась по ним. Я пыталась упереться руками в землю, чтоб встать, и вот уже все мои ладони были перепачканы. Но не в земле, а в чем-то влажном, вязком, белом, пахнущем сыростью, прелостью... И с каждым движением они все меньше слушались меня, увязая все глубже и глубже. Трава вокруг внезапно посветлела, и я с ужасом увидела, как белые нити тянутся из земли, трепещут, дрожат, словно тонкие щупальца в поисках добычи, и, почувствовав меня, все стремятся в мою сторону.

– Помогите! – изо всех сил крикнула я.

Я была бы рада даже тому шутнику, который напугал ме-

ня! Кому угодно! Лишь бы вырваться из этой ловушки. Но в ответ послышался только шелест листьев и, мне показалось, тот самый заливистый смех. Птицы с тревожными криками заметались над моей головой.

– Кто-нибудь! Помогите! – орала я, пытаюсь бороться с белыми нитями, которые касались меня, обвивали и, кажется, проникали под кожу.

Потом хрипела. Потом уже молча открывала рот, тщетно пытаюсь вырваться. А тонкие белые нити все плотнее обвивали меня и тащили под землю. И чем больше я сопротивлялась, тем крепче они меня оплетали. Сознание путалось, какие-то образы сменялись одни другими, мое тело безвольно обмякло...

Вспышки изредка возвращающегося сознания давали мне понять, что я еще жива. Земля еще не полностью забрала меня, из-под слоя мха одним глазом я видела человека. Точнее, я могла разглядеть лишь сапоги. Он остановился возле моей корзины.

– Ау! – раздался крик над моей головой. – Кто грибы потерял?

Крикнуть в ответ не хватало сил, тонкие белые нити грибницы оплели уже всю меня, не давая пошевелиться, во рту я чувствовала их прелый привкус.

– Ну, раз ничейная, то я забираю! – выждав паузу, громко предупредил человек.

Он еще какое-то время постоял, покричал, а потом взял

мою корзину с грибами и медленно пошел прочь.

На поверхности мы видим лишь малую, крошечную часть гриба. Основное тело находится под землей, и оно огромно.

Гриб-убийца? Боже мой, это же полнейшая ерунда! Неужели у него есть разум? Как мог он спланировать все это? Заманить меня, поймать... А теперь я – его пища...